

ЗАМЕТКА О ПОБУДИТЕЛЬНЫХ МОТИВАХ ОХОТЫ

А. В. Пушкин^{1,2}, В. В. Грецов¹, А. Е. Плаксин³

Вятская Государственная Сельскохозяйственная Академия, Киров, Россия¹

НОУ «Институт природоресурсного и экологического права», Россия²

ООО «Кировохота», Киров, Россия³

e-mail: pushkinhunt@ya.ru¹

В статье приводятся данные проведённого в Кировской области социологического опроса охотников о значимости для них различных побудительных мотивов занятия охотой.

Ключевые слова: охота, охотник, охотничья социология, побудительный мотив охоты.

NOTES ON MOTIVATIONS FOR HUNTING

A. V. Pushkin^{1,2}, V. V. Gretskov¹, A. E. Plaksin³

State Agricultural Academy of Vyatka, Kirov, Russia¹,

The Institute of ecological and natural resources law, Russia²,

JSC «Kirovohota», Kirov, Russia³

The paper reports the results of an opinion poll conducted among the Kirov Region hunters. The topic of the opinion poll was significance of various motivations for hunting.

Key words: hunting, hunter, sociology of hunting, motivations.

Количество охотников в Кировской области по данным на 8 июля 2015 года составляет 37115 человек. Согласно ст. 20 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24 июля 2009 г. №209 – ФЗ (далее – ФЗ-209) охотником является физическое лицо, сведения о котором содержатся в государственном охотхозяйственном реестре, для чего необходимо получение охотничьего билета единого федерального образца (далее – госохотбилет). С уверенностью можно полагать, что из этих 37115 человек далеко не все охотники в классическом понимании этого слова, то есть многие из них охотой (добыванием объектов животного мира) не занимаются. Это связано в первую очередь с тем, что многие получают госохотбилет не с целью занятия охотой, а с целью осуществления процедуры оформления права на хранение и ношение охотничьего оружия. Следовательно, реальное количество охотников в области, в какой-то мере (вероятнее всего в значительной) ниже числа людей, получивших госохотбилет.

Конечно, есть охотники (отметим, что под охотником, мы подразумеваем человека, занимающегося добыванием охотничьих животных, и не уделяем (в данной работе) значения этической и правовой составляющей, то есть не разделяем в данном случае охотников и браконьеров), которые просто не получали госохотбилет и предпочитают охотиться в нарушении требования ФЗ-209 о его наличии. Есть также и те, кто получил госохотбилет за пределами Кировской области, но охотиться на её территории.

Тем не менее, подсчёт и оценка соотношений обозначенных категорий охотников не входит в задачи данной работы.

Количество охотников и рыболовов, состоящих на учёте в общественных охотничьих организациях Россохотрыболовсоюза в Кировской области составляет около 30000 человек (данные на 07.2015 г.). Это члены ОО КГООиР и районных обществ охотников и рыболовов.

Роль социологических исследований в охотничьем хозяйстве весьма значима (Касаткин 1983; Матвейчук 2000; Корытин 2002; Андреев 2005; Долгов, 2010; Винобер 2014 и др.).

Американцы уделяют большое внимание работам по «составлению социологического портрета» своих охотников (Долгов, 2010). Значительную роль в этих исследованиях играют работы Стивена Келлerta (Kellert, 1984; Kellert 1996, и др.) известного экосоциолога, профессора социальной экологии Йельского университета, специалиста в области природоохранных мотиваций и ценностных ориентаций.

Отметим, что «категории страсти (аффекта) и инстинкта ни чего не дают для научного понимания побудительных сил охотничьей активности... Стремление к занятию охотой полимотивировано...» (Матвейчук, 2000).

Считаем, что важным аспектом, знания о котором необходимы в сфере управления охотничьим хозяйством, является понимание побудительных мотивов охотничьей деятельности. Видимо, серьёзных современных отечественных исследований на эту тему практически нет или нам не удалось их обнаружить. Разумеется, этот вопрос нужно изучать в масштабе страны и отдельных регионов в частности. Современные методики и унифицированные формы проведения социологических исследований на эту тему (мотивация охотничьей деятельности в России), похоже, отсутствуют.

Побуждаемые мыслью о том, что публикация даже незначительных работ по социологии охоты может оказаться полезной для дальнейших исследований, а также позволит получить необходимую критику, замечания и предложения, мы решились опубликовать сей материал. В этой статье мы вкратце приводим метод и результаты проведённого нами соцопроса (методом анкетирования) охотников по означенной теме. Данное исследование

пробное и проводилось с целью отработки методики, полученные результаты нерепрезентативны.

Ход работы. С целью проведения социологического исследования была разработана форма анкеты (приложение 1). В таблице 1 анкеты приводятся 14 побудительных мотивов занятия охотой, значимость которых предлагалось оценить охотникам по 14-ти бальной шкале.

Эти побудительные мотивы выбраны нами на основе анализа литературных источников, в том числе ряда статей печатных изданий охотничьих СМИ, личных наблюдений авторов и предварительных устных опросов охотников.

Приложение 1: форма анкеты

Уважаемый охотник!

Просим Вас оказать содействие в проведении исследований по теме «социология охоты».

Пожалуйста, заполните данную анкету. На наш взгляд, лучше не торопиться с заполнением, а сделать это в свободное время в спокойной обстановке. Будем признательны, если вернёте заполненную анкету, когда будете сдавать разрешение (путёвку) после охоты.

Инструкция по заполнению: Для нас самое важное – заполнение Вами первой таблицы. Вторая таблица носит совершенно необязательный характер, но, тем не менее, её заполнение улучшит качество исследования.

ВАЖНО: в таблице 1 проставляются баллы с 1 до 14, при этом с 1 по 14 значение для Вас стимула занятия охотой убывает. Таким образом, цифра 1 обозначает самое важное для Вас, а цифра 14-наименее важное.

Заполните, пожалуйста, таблицу 1: что Вас более всего побуждает заниматься охотой? Расставьте балы с 1 по 14

Таблица 1

ради общения с другими охотниками		оттачивание навыков стрельбы	
ради мяса (получение вкусной и здоровой пищи)		я очень люблю оружие и охотничье снаряжение	
ради мяса (дополнительный и оптимальный источник пропитания).		ради отдыха и снятия стресса	
возможность реализовать добытую продукцию		чтобы «убить» свободное время»	

возможность сэкономить деньги на покупке продуктов питания		возможность оказаться в новой местности, увидеть новые места	
ради трофеев (с оценкой трофеев, участием в выставках)		ради общения с природой	
привлекает интенсивное развитие технологий в области охотничьих принадлежностей, амуниции и пр.		охотничьи обычаи и традиции (русский охотничий язык, обычаи, ритуалы, культура охоты и проч.)	

Таблица 2 (дополнительная)

<i>Можете ли Вы представить свою жизнь без охоты?</i>	
<i>Ваш охотничий стаж?</i>	
<i>Ваш возраст?</i>	
<i>Любимый вид (виды) охоты</i>	
<i>Держите ли Вы охотничью собаку (порода)</i>	
<i>Проживаете в сельской или городской местности?</i>	

В начале сезона весенней охоты 2015 года, в ОО КГООиР и в ООО «Кировохота» было доставлено 200 и 150 анкет соответственно. Это основные охотничьи организации Кирова, где охотники (преимущественно жители областного центра) получают разрешения и путёвки на охоту. Жители районов – получают разрешительные документы на охоту преимущественно в районах области.

Всего весной 2015 года в ООО «Кировохота» получили путёвки и разрешения около 2,5 тыс. человек, в ОО КГООиР – 1210 человек. Отметим, что некоторые охотники (предположительно 10-20%) получали разрешения на охоту и в ООО «Кировохота», и в ОО КГООиР. Таким образом, общее количество охотников, получивших разрешения на охоту весной 2015 года в этих двух организациях составило от 2968 до 3710, в среднем 3340 человек.

В ООО «Кировохота», методом случайной выборки, охотникам при получении путёвок было роздано 123 анкеты (82% от 150 анкет). Из 123 анкет возврат составил 46 (37, 39%) из которых 6 было забраковано (неправильное заполнение). Таким образом, из 123 розданных анкет к обработке было принято 40 (32, 52%).

В ОО КГООиР, методом случайной выборки, охотникам при получении путёвок было роздано 138 анкет (69 % от 200 анкет). Из 138 анкет возврат составил 67 (48,55%) из них 3 были забракованы. Таким образом, из 138 розданных анкет к обработке было принято 64 (46, 37%).

Анкеты не раздавались охотоведам, егерям, студентам-охотоведам и другим специалистам охотничьего хозяйства.

Таким образом, из 3340 (это условно; смотрите выше) охотников, получивших путёвки на весеннюю охоту в ООО «Кировохота» и в ОО КГООиР, было опрошено (правильно заполнили анкеты): $40+64=104$ человека или 3,11 % от 3340 человек.

Отметим, что в правильно заполненных анкетах, полученных от ОО КГООиР, 10 человек указали (хотя это и не требовалось к заполнению) свои имена (Осколков О.Г., Русских Д.Н., Русских Н.В., Ворожцов Э.Ю., Мокрушин С.В., Малых К., Кулепов А.С., Жаворонков А.В., Карпов Д.В., Белослудцев С.А.). Им и всем остальным охотникам, принявшим участие в соц-опросе, авторы выражают большую благодарность и приносят извинения на случай неверного прочтения их фамилий. Также отметим, что в некоторых случаях охотники обозначали своё отношение к побудительному мотиву охоты знаками « 0 », « - » и «15». Мы расценили такие обозначения, как показатель наименьшего, «ничтожного» значения данного стимула для охотника.

Интересен вопрос «можете ли Вы представить свою жизнь без охоты?», на который, есть ответ в 96 анкетах из 104 обработанных. Ответы на этот вопрос распределились следующим образом:

1) Да; вполне; могу – 12 (12,5%). Средний возраст опрошенных 39,25 лет, средний охотничий стаж 5,91 лет. Следует отметить, что лишь в единственном случае стаж охотника превысил 7 лет и составил 28, остальные из этих охотников имели стаж не более 7 лет (6, 1, 3, 4, 2, 6, 5, 2, 7, 1, 6).

2) Трудно, но да; +/-; с трудом; отчасти; – 6 (6,25%)

3) Всё может быть – 1 (1,04%)

4) Затрудняюсь с ответом – 1 (1,04%)

5) «Без охоты можно, без Природы нельзя» – 1 (1,04%)

6) Нет; не могу – 75 (78,12%). Средний возраст и охотничий стаж рассчитан по 74 анкетам, так как в одной эти сведения не указаны. Средний возраст (из 74) составил 45,18 лет, средний стаж 19,5 лет. Количество охотников со стажем до 5 лет (вкл.) 14 (18,91%), от 5 до 15 (вкл.) 24 (32,43%), более 15 – 36 (48,64%).

Итого: 96.

Выводы и предложения.

1. Участие охотников в проведённом социологическом исследовании можно назвать достаточно активным, несмотря на довольно сложную форму анкеты. Возврат в среднем составил 42,97 %. Допуск анкет к обработке (после отбраковки неправильно заполненных) в среднем составил 39,47%, то есть процент брака не велик.

2. В целях усовершенствования формы анкет, возможно:

А) Ввести оценку каждого из побудительных мотивов по 3-х или 5-ти бальной системе вместо 14-ти бальной.

Б) Составить текст анкеты таким образом, чтобы охотники заполняли таблицу, оценивая роль для себя 14-ти побудительных мотивов по 14-ти бальной системе, и при этом оценки не повторялись. То есть если тому или иному побудительному мотиву присвоен балл, скажем, 7, то цифра 7 не должна более употребляться. В этом случае возможно получение более наглядного материала, данные будут лучше (удобнее) сопоставимы при отображении в графической форме. В то же время это может усложнить заполнение анкет респондентами.

3. Проведение социологических исследований по теме побудительных мотивов охоты с использованием подобных анкет (усовершенствованных) в перспективе было бы полезно, при наличии механизма, обеспечивающего масштабность исследования. Необходимо разработать общероссийскую программу проведения охотосоциологических исследований, унифицированные формы анкет по различным вопросам. Формы анкет должны обеспечивать возможность сопоставления с зарубежными данными. Необходима разработка методики всероссийского опроса охотников при широком её обсуждении с привлечением специалистов социологов. Необходим серьёзный анализ зарубежного опыта таких исследований.

4. Наиболее значимыми для опрошенных охотников побудительными мотивами охотничьей деятельности оказались (в скобках указана сумма баллов; чем она меньше, тем более значим для охотника мотив): 1) «ради общения с природой» (472), 2) «ради общения с другими охотниками» (507), 3) «я очень люблю оружие и охотничье снаряжение» (600), 4) «возможность оказаться в новой местности, увидеть новые места» (609), 5) «ради отдыха и снятия стресса» (672).

5. Наименее значимые для опрошенных охотников мотивы: 1) «оттачивание навыков стрельбы» (1388), 2) «возможность сэкономить деньги на покупке продуктов...» (1270), 3) «возможность реализовать добытую продукцию» (1053), 4) «ради мяса (дополнительный и опутимый источник пропитания)» (898), 5) «привлекает интенсивное развитие технологий...» (784).

6. Перечень из 14 побудительных мотивов предварительно можно считать исчерпывающим, так как охотники не обозначали других. Лишь в одной из анкет к перечню побудительных мотивов охотник приписал: «натаска охотничьих собак». Однако, при анализе зарубежного опыта, возможно значительное изменение количества и постановки вопросов.

7. Считаю вполне возможным проведение повторного исследования, при усовершенствовании формы анкеты введением 5-ти бальной системы оценки побудительных мотивов, при увеличении значимости мотивов для охотника от 1 к 5 баллам. При этом с целью получения репрезентативных данных необходимо увеличение выборки минимум до 10% от охотников, получивших разрешительные документы (разрешения на добычу охотничьих ресурсов) в сезон охоты.

Авторы выражают благодарность за помощь в работе и проявленный к ней интерес: к.ф.н., доценту Вятской ГСХА Ю.П. Попову, главному охотоведу КОООиР Ю.В. Бартеву, главному охотоведу ОО КГООиР А.Н. Троицкому, охотоведу ООО «Кировохота» М.П. Сидорову, м.н.с. ВНИИОЗ им. Б.М. Житкова Д.С. Макаровой, и всем охотникам, принявшим участие в социопросе.

Список литературы

1. Андреев М.Н. О мотивации охоты на бурого медведя в европейской части России / М.Н. Андреев // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию ВНИИОЗ (28-31 мая 2002 г.). -Киров, 2002. – С. 8-10
2. Андреев М.Н. Охотничьи демография и социология как науки об охотничьем населении / М.Н. Андреев // Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России: материалы науч.-практ. конф., 31 мая –2 июня 2005 г. -М.: Московское городское общество охотников и рыболовов, 2005. С. 21-25
3. Винобер А.В. Социологические и психологические аспекты охоты и охотничьего хозяйства России: проблемы, задачи, решения / А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: сб. материалов II междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 28-31 окт. 2014) – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2014. – С. 40-48
4. Долгов И. Американский охотник – статистический портрет. Кто и когда напишет «портрет» российского? / И. Долгов // Национальный охотничий журнал «Охота» – 2010. – №9 – С. 26-33
5. Касаткин Ю.И., О монистическом взгляде на охоту. Избранные работы, Киров, 1983 –, рукопись
6. Матвейчук С.П. Государство, отрасль, охотники: проблемы взаимодействия // Труды ВНИИОЗ. Охотоведение. Экономика, организация, право. – Киров: Изд-во ВНИИОЗ, 2000, № 1 (51). -С. 65-94
7. Матвейчук С.П. Российское охотоведение и проблемы организации охотничьей деятельности: автореф. дис. ... канд. с.-х. наук: 06.02.03 / С.П. Матвейчук; Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства. – Киров, 2000. -24 с.
8. Kellert S. Urban american perceptions of animals and the natural environmental / S. Kellert // Urban ecology. 1984. № 8. P. 209-228.
9. Kellert S. The value of life. / S. Kellert. – Covelo: Island Press/Shearwater Books, 1996. – 250 p.